

Но любовь крепких сил не теряет, обещает вернуться добром:
«Помни, Уля, по мере страданий и награда нам будет потом».
А Урал так велик красотой, есть святая загадочность в ней.
Ходит мать со своею бедою в сотый раз от дверей –
в новый дом.

И казалось: вот-вот, уже рядом! Вани карточку сторож
узнал.
Виноватым прищурился взглядом: «Он, признаться, три
раза сбегал.
Мы два раза его находили, а на третий – никак не смогли.
Мы по всем детдомам сообщили, если вдруг им удастся
найти...»

Ах, глубокое, топкое горе! Разве хочешь ее убить?
Сорок третий. Запахло весною, снова жизнь обещает быть.
Скоро будет он, час переломный, в изумлении дрогнет враг!
И победною Курской дугою захлебнется в испуге Рейхстаг!

На полях тех жестоких сражений без обрядов, крестов и могил
Отдал жизнь и лежит без почтений прадед мой –
Толмачев Михаил.
В сорок третьем нашелся Ванюша – он в детдоме под
Липецком был.
Радость встречи, что может быть лучше? Он нашелся,
и главное – жив!

Не могу о нем думать иначе, я при жизни не знала его.
Для меня он – тот маленький мальчик, а не папа отца моего.
Я прабабушку тоже не знала, только твердо я помню о том,
Что по мере насущных страданий и награда нам будет
потом.